

Отзыв на статью Д. Леона с соавторами «Опасное злоупотребление алкоголем и преждевременная смертность в России: обследование населения методом «случай—контроль»*

ХАЛТУРИНА Д.А.

к.ист.н., кафедра организации социальных систем и антикризисного управления
Российской академии государственной службы при Президенте РФ

Исследование российско-британско-германской команды авторов под руководством Дэвида Леона вносит важный вклад в понимание масштабов и особенностей алкогольной смертности в России. Данное исследование было опубликовано в журнале «Ланцет», наиболее влиятельном медицинском журнале в мире. С разрешения редакции «Ланцета» данная статья была переведена авторами на русский язык и передана журналу «Наркология» для публикации [5].

Исследование проводилось в г.Ижевске, столице Республики Удмуртии. С точки зрения уровня и структуры смертности этот город достаточно типичный для Российской Федерации (за исключением повышенной смертности от самоубийств удмуртского населения, которое, впрочем, не составляет в Ижевске этнического большинства). Поэтому те факторы алкогольной смертности, которые были обнаружены в этом исследовании, очевидно, являются общероссийскими проблемами. Следует особо отметить управленческий профессионализм и социальную ответственность властей Удмуртии, поддержавших этот проект и не проигнорировавших такую тяжелейшую проблему российского общества, как алкогольная смертность.

Большая часть авторов данной статьи участвует в исследовании факторов сверхсмертности российских мужчин трудоспособного возраста на примере Ижевска достаточно давно. В 2000 г. при поддержке Программы развития ООН была опубликована коллективная работа «Политика по контролю кризисной смертности в России в переходный период» [3]. Уже в этой работе алкоголь вышел на одно из первых мест среди факторов преждевременной мужской смертности. Об этом свидетельствуют не только исследования методом «случай—контроль», но и данные патологоанатомических экспертиз о содержании алкоголя в крови умерших. В двух третях случаев данный показатель превышал норму! Были отмечены и другие значимые факторы смертности мужчин трудоспособного возраста: курение, невысокий уровень образования, отсутствие работы, отсутствие супруги и др.

Исследования в Ижевске традиционно ведутся методом «случай — контроль». *Случаи* — это умершие мужчины трудоспособного возраста, с их родственниками проводится интервью об образе жизни усопших перед смертью. *Контроли* — мужчины того же возраста, проживающие в том же районе. С родственниками контролей также проводятся интервью. После этого характе-

ристики умерших (случаев) и живых людей (контролей) сравниваются и обнаруженные статистически значимые различия указывают на факторы смертности.

Как и следовало ожидать, данное исследование показало сильную корреляцию между злоупотреблением алкогольными напитками и вероятностью смертельного исхода. Наиболее значимым результатом исследования стало научное обоснование ярко выраженной прямой связи между потреблением непитьевого алкоголя (спиртосодержащих жидкостей технического, медицинского и парфюмерного назначения, иными словами, суррогатов) и смертностью. Мужчины, потреблявшие эти жидкости, умирали в 8—9 раз чаще обычного. В своей работе авторы избегают употребления слова *суррогаты*, по всей видимости, потому, что оно создает ложное представление об опасности не алкоголя, а его токсичных заменителей.

Каковы механизмы такой показательной связи смертности и потребления непитьевого алкоголя? Токсикологический анализ не обнаружил в жидкостях, которые принято называть *суррогатами*, значительного количества вредных примесей [5]. Однако концентрация этанола в этих жидкостях была очень высока. И если существуют бесспорные доказательства того факта, что крепкие алкогольные напитки оказывают более сильное воздействие на показатели смертности мужского населения, чем содержащие алкоголь в небольших количествах [1], то жидкости с еще более высоким содержанием этанола в своем составе, безусловно, токсичны в большей степени, а в совокупности с их дешевизной — крайне опасны. Сегодня смертельно опасная доза (около 400 мл этанола) составляет всего четыре пузырька емкостью по 100 г, которые содержат медицинскую настойку или антисептическую жидкость, на 95% состоящую из чистого спирта. При этом цена этого смертоносного количества составляет всего лишь 50—60 руб. С другой стороны, потребление спиртосодержащих жидкостей непитьевого назначения — показатель нищеты и социальной морально-нравственной деградации личности человека, злоупотребляющего алкоголем. И в отсутствие этих жидкостей, скорее всего, такие люди умирали бы от последствий приема водки или кустарно изготовленных алкогольных напитков с высоким содержанием этанола.

* Андреев Е.М., Кирьянов Н.А., Леон Д., Макки М., Томкинс С., Школьников В.М. Злоупотребление алкоголем и преждевременная смертность в России на примере Ижевска. — Наркология. — 2008. — №7. — С. 38—52.

Какие последствия предполагают результаты данного научного исследования для алкогольной политики? Необходимо резко усилить борьбу с производством и продажей непитьевого алкоголя (спиртосодержащих жидкостей технического назначения), в частности путем изменения российского законодательства. Эта проблема уже отчасти решена (но еще не окончательно) поправками к Федеральному закону 171 «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции». Остаются без должного внимания медицинские настойки, антисептики и дешевые одеколоны. Эти вредоносные и опасные для алкоголиков жидкости, продаваемые населению совершенно свободно, необходимо устранить с рынка путем запрета (для антисептиков), налогообложения и рецептурного отпуска (для спиртосодержащих медицинских препаратов). Кроме того, за некоторые нарушения законодательства в сфере производства и оборота алкоголя необходимо наказывать намного жестче, чем это практикуется в настоящее время, вплоть до привлечения к уголовной ответственности.

В скандинавских странах проблема потребления спиртосодержащих медицинских препаратов существовала и была успешно решена. В России же невнимание к этой проблеме граничит с преступной халатностью. В 2005 г. настойка боярышника, один из наиболее популярных среди алкоголиков продуктов, была вторым среди наиболее продаваемых медикаментов в России, в 2006 г. — четвертым, и ее продажи составили 37,2 млн долл. [4]. До каких пор Россия будет оплачивать колоссальную прибыль некоторых предпринимателей тысячами и тысячами смертей?

Однако результаты данного исследования не стоит интерпретировать таким образом, что российское государство должно оставить идею регулирования рынка лицензированных алкогольных напитков и заняться исключительно контролем за производством спиртосодержащих жидкостей без соответствующих разрешительных документов (именно на этом настаивают производители алкоголя). В исследовании Д. Леона и его соавторов не содержится доказательств того, что смертность от приема разрешенных к реализации алкогольных напитков в России ниже, чем таковая от потребления населением непитьевого алкоголя.

Во-первых, данное исследование проводилось не на основании репрезентативной выборки — она соответствовала возрастным и территориальным характеристикам группы умерших мужчин трудоспособного возраста. То есть в выборке могли быть не в полной мере представлены регионы и возрастные группы, в которых алкогольная смертность имела иные, специфические, особенности.

Во-вторых, исследование проводилось в крупном городе, в том время как в населенных пунктах с небольшим количеством населения структура алкогольной смертности может быть иной (например, связанной с высоким уровнем потребления местным населением вы-

сокоградусных спиртосодержащих напитков кустарного производства). Особо следует отметить следующий момент — распределение уровня потребления алкогольных напитков среди различных социальных слоев населения и в России, и в других странах мира таково, что большую часть из них потребляют обычные среднестатистические граждане, принимающие внутрь качественные лицензированные алкогольные напитки. Как правило, смертность среди этих потребителей намного ниже, чем среди тяжелых алкоголиков, но их большое количество в популяции приводит к тому, что они вносят серьезный вклад в связанные с приемом алкоголя заболеваемость и смертность [6].

Поэтому политика увеличения доступности для населения произведенных в фабричных условиях алкогольных напитков (например, проект «Народная водка») приведет к росту их потребления, рекрутированию новых членов в ряды хронических алкоголиков, потребляющих сурrogаты, и, в конечном счете, к росту смертности.

Таким образом, Правительство Российской Федерации во имя спасения своего народа от дальнейшего роста смертности, ассоциированной с приемом алкоголя, должно в кратчайшие сроки разработать комплексную алкогольную политику, которая не только свела бы к минимуму потребление спиртосодержащих жидкостей технического назначения, но и жестко регулировало бы другие легальные и нелегальные алкогольные напитки.

В заключение следует отметить необходимость проведения в дальнейшем российском научном сообществе многочисленных мультифакторных исследований такой чрезвычайно важной проблемы для нашей страны, как алкогольный урон России, включающей в себя смертность, заболеваемость, социальную деградацию и колоссальные экономические потери от этого вызова современности. На основании анализа этих разработок важно наметить дальнейшие пути противодействия данному асоциальному явлению.

Список литературы

1. Андриенко Ю.В., Немцов А.В. Оценка индивидуального спроса на алкоголь. — М.: ЕЕRC, 2005.
2. Халтурина Д.А., Коротаев А.В. Алкоголь и наркотики как важнейшие факторы демографического кризиса в России // Наркология. — 2006. — №8. — С. 42—49.
3. Школьников В.М., Червяков В.В. (ред.). Политика по контролю кризисной смертности в России в переходный период. — М.: Программа развития ООН, Россия, 2000.
4. Информационный Интернет-ресурс «Росбизнесконсалтинг». Самые продаваемые лекарства в России в 2006 году. Данные от 11.05.2007 (<http://rating.rbc.ru/article.shtml?2007/05/11/31473397>).
5. Leon David A., Saburova Lyudmila, Tomkins Susannah, Andreev Evgueny, Kiryanov Nikolay, McKee Martin, Shkolnikov Vladimir M. Hazardous Alcohol Drinking and Premature Mortality in Russia: a Population Based Case—Control Study // The Lancet. — 2007. — №369. — P. 2001—2009.
6. McKee M., S. Suzcs S., A. Sarvary et al. The Composition of Surrogate Alcohols Consumed in Russia // Alcohol Clinical Experimental Research. — 2005. — №29. — P. 1884—1888.
7. Skog O.-J. Alcohol and the So-Called Prevention Paradox. How Does it Look Today? // Addiction. — 2005. — №101. — P. 155—158.